

После отбытия Инцзы Яна в ордене наступила странная апатия. Залы собраний и трапезные пустовали почти все время – больше не было нужды придерживаться четкого расписания и ходить по струнке. Часть адептов Хун Лоу покинула захваченный орден, чтобы удержать новый, и почти все демоны оставили территорию.

Это должно было принести облегчение, но дворец словно затаил дыхание в ожидании чего-то.

Е Юнь мог находиться где угодно в пределах Лянь Сян, и никто не задал бы ему ни единого вопроса. Заклинатели старались держаться от него подальше, не привлекая внимания. Лучшее доказательство тому, как люди слепы.

У темного заклинателя не было никакой реальной власти – единственным, что стояло между ним и адептами Лянь Сян, были заклинатели Хун Лоу, зависевшие от благосклонности Инцзы Яна. Без его демонов все прочие ордена ополчатся на предателей и уничтожат их.

С приходом учителя Хун Лоу стремительно возвысился, но без демонов они никогда бы не смогли тягаться с Шэн Ху. Инцзы Ян постепенно собирал и других союзников: многочисленные, но слабые, они вынуждены были бороться за его покровительство, вылезая из кожи вон. Устоявшееся между орденами заклинателей равновесие угрожающе пошатнулось.

И Е Юнь вновь задумался о том, каковы их шансы. Упорная работа Шэ Шань требовала многих ресурсов и вынуждала их рисковать, но давала результат слишком медленно. Что будет, когда наступит лето и на опустошенные земли придет голод? Запасы зерна в орденах всегда были небольшими. Рис портился, они не могли обеспечить себя на десятилетия вперед.

Если до той поры война между демонами и Шэн Ху не закончится, светлые ордена, втянутые в нее, себя обескровят. И это заставит их повернуться к Шэ Шань – Шэ Шань, где к тому моменту будет возделаны новые поля и снят второй урожай.

Вместе с темными заклинателями, примкнувшими к Инь Лимин, их орден выстоит. У них были шансы против обоих противников, каждый из которых был слишком поглощен войной. Но если к тому времени победит Ши Чэн или Инцзы Ян...

Впрочем, глупо переживать об этом сейчас. У Е Юня в любом случае будут другие проблемы, если это случится.

- Господин Е?

Е Юнь с трудом подавил желание начать озираться. Он был всего лишь старшим адептом. Он не заслуживал такого обращения. Но, конечно, заклинатели были просто обязаны наградить его каким-нибудь титулом – не могли же они так лебезить перед обычным учеником, это было бы... недостойно.

Е Юнь обернулся, вопросительно вскинув бровь. В конце концов, он годами притворялся тем, кем не являлся, он мог изобразить и высокомерного заклинателя. Перед ним стоял один из адептов Лянь Сян. Е Юнь не узнал его, и тут же испытал облегчение; он постарался запомнить в лицо каждого, кто присутствовал при покушении в зале. Он должен был знать, с кем держаться настороже.

- Глава ордена подготовил документы для господина Инцзы. Не удостоите ли вы их своим взглядом?

Вот оно что – и Е Юнь едва удержался, чтобы не фыркнуть. Нынешний глава Лянь Сян до того боялся Инцзы Яна, что решил сперва узнать мнение его ученика. Из них двоих Е Юнь внушал меньший страх, и, если была такая возможность, заклинатели обращались к нему. Он мог отвести гнев в сторону.

Так что Е Юнь милостиво кивнул.

Прежде он иногда помогал с документами в Шэ Шань. Обычно Е Юнь занимался другим – дополнял и переписывал записи о демонах, делал иллюстрации и зарисовки. Но, как и все старшие заклинатели, он представлял, как должны выглядеть доходы и расходы ордена. Вряд ли Е Юнь выяснит что-нибудь полезное, но темный заклинатель просто не знал, чем себя занять. Тренироваться он не мог, в стенах Лянь Сян не было достаточно уединенного места, где он мог быть уверен, что за ним не наблюдают. Е Юнь не хотел рисковать, что кто-то обнаружит его раны и попытается это использовать.

- Глава ордена выражает свою благодарность!

Заклинатель низко поклонился и жестом предложил следовать за ним.

Е Юнь двинулся по коридору, и трое адептов Хун Лоу сопровождали его на протяжении всего пути. Темный заклинатель не собирался их отсылать – это была разумная предосторожность в захваченном ордене.

Адепты Хун Лоу даже не подозревали, что Е Юнь не может покинуть Лянь Сян; для них он был правой рукой Инцзы Яна, и он ни в коем случае не должен был пострадать. Так что Е Юнь хотя бы мог не беспокоиться, что за ним следят слишком уж пристально.

Интересно, что случилось бы, попытайся он покинуть орден сейчас? Впрочем, ясно, что – этих троих растерзают демоны, а ему все равно придется вернуться. Е Юнь достаточно знал своего учителя, чтобы не сомневаться – демоны действительно караулят снаружи, это не пустая угроза.

Со вздохом он вошел в просторную комнату, предназначенную для счетоводов. Столы стояли друг напротив друга, пустые – заклинатели разошлись, завершив дневную работу. Е Юнь опустил за центральный стол, перебирая свитки.

Адепты Хун Лоу остались у дверей, и Е Юнь постарался их игнорировать. Он всегда вел себя так, словно за ним следили – пока они с учителем скрывались среди светлых заклинателей, это было жизненно необходимо. Так что не было большой разницы, следят ли за ним на самом деле.

Работы на несколько часов, – решил Е Юнь, пробегаясь взглядом по записям. Здесь было все: сколько мер зерна хранится в кладовых; количество рулонов шелка, золота и яшмы; состав ближайших деревень и городов, и сколько риса от них поступало. Инцзы Ян потребовал пересчитать все, после того, как выяснилось, что прошлый глава ордена в последний раз занимался этим много лет назад.

Интересно, что конкретно требовалось от Е Юня – предугадать реакцию Инцзы Яна на то, что с нынешними запасами риса они смогут кормить Лянь Сян лишь один год? Глава ордена явно страшился этого: впрочем, совершенно напрасно. Он считал, что Инцзы Яну будет не все равно, что случится с Лянь Сян, когда война с Шэн Ху закончится. Но Е Юнь знал лучше. Учитель желал вырвать зубы у светлых заклинателей, и как они собираются выживать, его не волновало.

За соседний стол опустился один из адептов Лянь Сян, и Е Юнь, не поднимая глаз, принял следующую кипу бумаг. Его руки даже не дрогнули, когда он пробежался взглядом по строчкам:

«Я могу вывести вас из ордена».

Е Юнь отложил бумагу в сторону и мельком взглянул на заклинателя. Ничего особенного – стандартная форма ордена, несколько положенных по статусу безделушек. Неопределенного вида, как и все взрослые совершенствующиеся; его возраст мог варьироваться от нескольких десятилетий до нескольких столетий.

- Сомневаюсь, что мастера Инцзы удовлетворят ваши расчеты, – объявил Е Юнь, возвращая бумагу.

- Но ведь у нас есть несколько дней, чтобы подготовить все как следует, правда?

Со стороны заклинатель выглядел так, как и должен был – слегка обеспокоенным состоянием ордена, но не более. Он не взглянул на адептов Хун Лоу, занимавших место у дверей; но, даже вздумай они прислушаться, в разговоре трудно было уловить подтекст.

Лучше всего было бы прямо сейчас приказать казнить этого заклинателя, а перед этим выяснить, кто еще его поддерживает – демоны с таким справятся запросто.

Нет никаких сомнений, что перед ним человек, служащий одному из крупных орденов. А значит, даже побег не сулит ему ничего хорошего. Это не мог быть заклинатель Шэ Шань, как бы Е Юнь ни хотел в это верить – их орден слишком далек отсюда, у Шэ Шань нет интересов

здесь. Он мог не знать обо всех орденах, где у них есть шпионы, но Лянь Сян среди них не было.

С другой стороны... Это его единственный шанс вырваться отсюда. Больше учитель ему такой возможности не предоставит.

- Вам придется проделать большую работу, - сказал Е Юнь, пытаясь выиграть еще немного времени на размышления.

- Но вы ведь поможете нам с этим справиться?

Шпион знал, что он здесь не во своей воле – иначе ни за что не обратился бы напрямую. Но темный заклинатель был осторожен; он не позволял себе ничего, что могли счесть неподобающим в отношениях между учителем и учеником. Е Юнь бросал порой фразы, которые иной старейшина мог счесть неуважительными, но этого было недостаточно, чтобы что-то заподозрить.

Значит, перед ним адепт Шэн Ху. Только Ши Чэн знал, что на самом деле произошло между ним и Инцзы Яном. Будь это другой орден, его бы попытались забрать силой – или убить.

Хорошо бы выяснить, сколько у них заклинателей. Этот адепт считает, что Е Юнь отправится с ним по доброй воле, а значит, вряд ли его будут сторожить, как пленника. Появится ли у него шанс освободиться?

- Конечно, - после почти неприлично длинной паузы ответил темный заклинатель, - вместе мы что-нибудь придумаем.

Хао Юань еще раз пробежался взглядом по строчкам и сдержал торжествующую улыбку. Вот оно. Совсем скоро они, наконец, вернутся в Шэн Ху. Заклинатель спрятал сообщение, которое вскоре предстояло уничтожить.

Конечно, риск был велик. Без согласия Е Юня у них вряд ли бы что-нибудь получилось – если он попытается сражаться, то поднимет шум, не говоря уже о том, что адепты Хун Лоу всегда оставались где-то неподалеку. Но Хао Юань наблюдал за темным заклинателем уже долгое время – вкупе с тем, что сообщил ему новый глава Шэн Ху, можно рассчитывать, что он согласится.

Хао Юань знал Ши Чэна давно, пусть тот и не подозревал о его существовании. Заклинатель был удивлен, что преемник старейшины Хуай так быстро занял его место; и тем более удивлен, что этот прямолинейный мальчишка вспомнил о нем.

Прежде Ши Чэн не обнаруживал никакой склонности к тонкому расчету. Быть может, поэтому старик решил оставить свой пост – если молодой заклинатель, наконец, научился тому, что необходимо знать главе ордена, лучшего лидера Шэн Ху не найти. Все понимали, что старейшина Хуай слишком закостенел.

Смена главы ордена заставила шпионов здорово поволноваться. Хао Юань не собирался навсегда оставаться адептом Лянь Сян, как не собирался и позорно сдаваться темным заклинателям. Он желал победы Шэн Ху, и не только потому, что собирался занять место ее адепта.

Он еще помнил времена, когда темные заклинатели находились со светлыми на равных – и это постоянно держало всех в напряжении, ведь от них исходила такая же опасность, как и от демонов. Какое-то время все считали, что с угрозой покончено. А потом этот самоуверенный ублюдок привел целую армию тварей под их стены.

Но самоуверенность, в конце концов, и подвела Инцзы Яна. Шэн Ху направила своих адептов на защиту союзников, а в это время небольшой отряд из десяти заклинателей подберется прямо к Лянь Сян. Этого будет достаточно, чтобы прорваться через демонов и затем скрыться, но слишком мало, чтобы привлечь внимание издалека.

- Готовьтесь к тому, что мы уйдем следующим вечером, - предупредил Хао Юань двух своих шпионов, - я обговорю с главой графики дежурств и устрою так, чтобы вы вдвоем охраняли боковые ворота. Идти придется пешком. Инцзы Ян оставил демонов, способных летать – на случай, если кто-то попытается сбежать или передать сообщение.

Несмотря на то, что Лянь Сян считался теперь союзным орденом, они фактически находились в осаде. Лишь немногие заклинатели имели право выходить из ордена, и Хао Юань был в их числе. Только так он и смог получить сообщение о замысле главы Шэн Ху.

Двое других шпионов занимали места младших адептов и находились у него в подчинении. В одиночку проверить такое было бы сложнее.

- Я задержу темного заклинателя допоздна, - продолжил Хао Юань, - и вместо того, чтобы вернуться в покои, мы выйдем через ваши ворота. Там нас встретит отряд Шэн Ху.

Конечно, придется наделать немало шума, прорываясь через демонов. Но какая разница? К тому моменту, как весть дойдет до Инцзы Яна, они уже будут далеко, под защитой Шэн Ху.